

Кроме того, $n_f=1$ тогда и только тогда, когда $g_\tau = g \circ \tau \circ g^{-1}$. В этом случае $\tau(f \circ g) = f \circ g$ для всех $\tau \in \Gamma_{[f]}$, что означает $\Gamma_{f \circ g} = \Gamma_{[f]}$.

5. Вернемся к примеру из п. 1. Функция f , предъявленная там, является функцией, у которой $n_f=2$. Действительно, мы видели, что $\gamma f = f \circ g[-1, -1]_\gamma$, $\gamma \in \text{Gal}(\bar{\mathbf{Q}} \setminus \mathbf{Q})$, где коцикл $g[-1, -1]_\gamma$ определен в лемме 3. В той же лемме показано, что такой коцикл соответствует конике $-x_1^2 - x_2^2 - x_3^2 = 0$, не изоморфной над $k_{[f]} = \mathbf{Q}$ конике $x_1^2 + x_2^2 - x_3^2 = 0$.

Автор выражает благодарность В. А. Исковских за большую помощь в понимании используемой здесь когомологической техники и Г. Б. Шабату, под научным руководством которого написана эта статья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Grothendieck A. Esquisse d'un programme. Preprint. 1984.
2. Серр Ж. П. Когомологии Галуа, М., 1968.

Поступила в редакцию
14.04.93

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 1, МАТЕМАТИКА. МЕХАНИКА. 1995, № 1

УДК 517.957

Нгуен Манг Хунг

О ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЯХ НЕЛИНЕЙНЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ В КОНИЧЕСКИХ ОБЛАСТЯХ

Пусть $x = \{x_1, \dots, x_n\}$ — точки в пространстве \mathbf{R}^n , $n \geq 2$, K — конус $\{x : 0 < r = |x| < \infty, \theta \in \Omega\}$, где $(r, \theta) = (r, \theta_1, \dots, \theta_{n-1})$ — полярные координаты в \mathbf{R}^n , Ω — область на единичной сфере S^{n-1} с границей $\partial\Omega$ класса C^2 .

Рассмотрим уравнение

$$\Delta u + r^\sigma u^p = 0 \text{ в } K, \quad (1)$$

где $\sigma \in \mathbf{R}$, $p > 1$.

В этой заметке доказаны результаты о положительных решениях уравнения (1). В случае когда $u=0$ на $\partial K \setminus \{0\}$, для уравнения (1) такие результаты были получены в [1].

Лемма. Пусть функции u, v принадлежат классу $C^2(K) \cap C^1(K \setminus \{0\})$ и удовлетворяют следующим условиям:

- (i) $\Delta u \leq \Delta v \leq 0$ в K ,
- (ii) $u > 0$ в K ,
- (iii) $v = 0$ на ∂K ,
- (iv) $v \rightarrow 0$ при $r \rightarrow \infty$.

Тогда существует положительная постоянная $C < 1$, такая, что $u \geq Cv$ в K_1 , где $K_1 = \{x \in K : |x| > 1\}$.

Доказательство. Предположим противное: для любого положительного числа $\varepsilon < 1$ имеем $\sup_{x \in K_1} \omega_\varepsilon(x) > 0$, $\omega_\varepsilon = \varepsilon v - u$. Отсюда, поскольку функция $v \rightarrow 0$ при $r \rightarrow \infty$ и функция ω_ε непрерывна в \bar{K}_1 , существует такая точка $x^\varepsilon \in \Omega \setminus \partial\Omega$, что $\omega_\varepsilon(x^\varepsilon) = \sup_{x \in K_1} \omega_\varepsilon(x)$. Применяя

такие же рассуждения, как и при доказательстве леммы 3.4 в [2], получаем равенство

$$\frac{\partial \omega_\varepsilon}{\partial \nu_1}(x^\varepsilon) > 0, \quad (2)$$

где ν_1 — единичная внешняя нормаль к ∂K_1 .

Зафиксируя $r=1$, мы можем рассматривать ω_ε как функцию переменных θ_i , $i=1, n-1$. Тогда функция $\omega_\varepsilon(1, \theta)$ достигает максимума в точке $x^\varepsilon = (1, \theta^\varepsilon) \in \Omega \setminus \partial \Omega$. Следовательно,

$$\frac{\partial \omega_\varepsilon}{\partial \theta_i}(x^\varepsilon) = 0, \quad i = \overline{1, n-1}. \quad (3)$$

Так как множество $\{x^\varepsilon, 0 < \varepsilon < 1\}$ ограничено и $0 < u(x^\varepsilon) < \varepsilon \nu(x^\varepsilon)$, то существует последовательность $\{x^{\varepsilon_n}\}_n$, которая сходится к точке $x^0 \in \Omega$. Из (2) и (3) получаем неравенства

$$\frac{\partial u}{\partial r}(x^0) \geq 0; \quad (4)$$

$$\frac{\partial u}{\partial \theta_i}(x^0) = 0, \quad i = \overline{1, n-1}. \quad (5)$$

Аналогично рассуждая для неравенства (2), имеем $\frac{\partial u}{\partial \nu}(x^0) < 0$, где ν — единичная внешняя нормаль к ∂K . Следовательно, $\frac{\partial u}{\partial x_j}(x^0) \neq 0$ для некоторого индекса j , $1 \leq j \leq n$. В силу (4) и (5) отсюда получаем $\frac{\partial u}{\partial r}(x^0) > 0$. С другой стороны, $u(x^0) = 0$. Таким образом, существует такая точка $x^1 \in \partial K$, что $u(x^1) < 0$. Лемма доказана.

В полярных координатах оператор Лапласа имеет вид

$$\Delta = \frac{1}{r^{n-1}} \left(r^{n-1} \frac{\partial}{\partial r} \right)_r + \frac{1}{r^2} \Delta_\theta,$$

где Δ_θ — оператор Бельтрами—Лапласа на сфере S^{n-1} . Пусть $\Psi > 0$ — первая собственная функция задачи

$$\begin{cases} \Delta_\theta \Psi + \lambda \Psi = 0 & \text{в } \Omega, \\ \Psi = 0 & \text{на } \partial \Omega. \end{cases} \quad (6)$$

Тогда λ — наименьшее собственное значение. Обозначим

$$\alpha_\pm = -\frac{n-2}{2} \pm \sqrt{\lambda + \left(\frac{n-2}{2}\right)^2}.$$

Теорема. Пусть $1 < p \leq p^* = \max \left\{ 1 - \frac{\sigma+2}{\alpha_+}, 1 - \frac{\sigma+2}{\alpha_-} \right\}$. Тогда

уравнение (1) не имеет положительных решений, принадлежащих классу $C^2(K) \cap C^1(\bar{K} \setminus \{0\})$.

Доказательство. Пусть теорема неверна. Тогда существует положительная функция $u \in C^2(K) \cap C^1(\bar{K} \setminus \{0\})$, удовлетворяющая уравнению (1).

1-й случай: $1 < p < p^*$ и $p^* = 1 - \frac{\sigma+2}{\alpha_-}$.

Рассмотрим задачу

$$\begin{cases} \Delta v = 0 & \text{в } K, \\ v = 0 & \text{на } \partial K. \end{cases} \quad (7)$$

Тогда функция $v = \Psi(\theta) r^{\alpha_-}$, где $\Psi(\theta)$ — из (6), является решением задачи (7). Согласно лемме имеем неравенство

$$u \geq Cv \text{ в } K_1, \quad (8)$$

где C — постоянная, $0 < C < 1$.

Так как $1 < p < 1 - \frac{\sigma + 2}{\alpha_-}$, то $(p-1)\alpha_- = (2 + \sigma) + s$, где s — положительное число. Положим $C^{p-1}\Psi^{p-1}(\theta) = \Psi_1(\theta)$, $Q(x) = r^\sigma u^{p-1}$. Из (8) следует, что

$$r^{2Q}(x) \geq \Psi_1(\theta) r^s \text{ в } K.$$

Итак, мы имеем линейное уравнение

$$Lh(x) = -\Delta h(x) - \frac{1}{2} Q(x) h(x) \text{ в } K_1, \quad (9)$$

удовлетворяющее условиям теоремы 4 в [3]. Следовательно, существует ограниченная область $N \subset K_1$, такая, что уравнение (9) имеет нетривиальное решение $h(x)$, $h(x) = 0$ на ∂N . По теореме 3.4 из [4] функция $u(x)$, которая является нетривиальным решением уравнения $Lu - \frac{1}{2} Q(x) u = 0$, изменит знак в K_1 . Это противоречит выбору u .

$$2\text{-й случай: } p = p^* \text{ и } p^* = 1 - \frac{\sigma + 2}{\alpha_-}.$$

Рассмотрим теперь задачу

$$\begin{cases} \Delta v = -C^p \Psi^p(\theta) r^{-\alpha_- - 2} & \text{в } K, \\ v = 0 & \text{на } \partial K, \end{cases} \quad (10)$$

где функция $\Psi(\theta)$ — из (6), константа C — из (8). Несложно проверить, что $v = C_1 r^{\alpha_-} \ln r \Psi(\theta) + g(\theta) r^{\alpha_-}$ является решением задачи (10), где C_1 — положительная постоянная, $g(\theta)$ — решение следующей задачи:

$$\begin{cases} \Delta_\theta g(\theta) + \mu g(\theta) = C^p \Psi^p(\theta) - C_2(n + \alpha_- - 2) \Psi(\theta) & \text{в } \Omega, \\ g(\theta) = 0 & \text{на } \partial \Omega, \end{cases}$$

здесь $C_2 = \frac{\int_\Omega C^p \Psi^{p+1}(\theta) d\theta}{-(n + \alpha_- - 2) \int_\Omega \Psi^2(\theta) d\theta}$. В силу леммы получаем $u \geq$

$\geq C_3 r^{\alpha_-} [\ln r \Psi(\theta) + g(\theta)]$ в K_1 , где C_3 — положительная постоянная. Заметив, что $Q(x) = r^{\alpha_-} u^{p-1}$, имеем

$$r^{2Q}(x) \geq C_4 [\ln r \Psi(\theta) + g(\theta)]^{p-1} \text{ в } K_1,$$

где $C_4 = C_3^{p-1}$. Рассуждая так же, как в 1-м случае, приходим к противоречию.

При $p^* = 1 - \frac{\sigma + 2}{\alpha_+}$ сделаем преобразование Кельвина

$$|y| = \frac{x}{|x|^2}, \quad v(y) = |x|^{n-2} u(x).$$

Повторяя рассуждения в первом и втором случае для уравнения $\Delta v + |y|^{-n-2-\sigma+p(n-2)} v^p = 0$ в K , мы можем утверждать справедливость теоремы. Теорема доказана.

З а м е ч а н и е. Оценка в теореме является точной, потому что если

$$p^* < p < \begin{cases} +\infty & \text{при } n=2, 3, \\ \frac{n+1}{n-3} & \text{при } n > 3, \end{cases}$$

то существует положительное решение уравнения (1) (ср. [1]).

Автор приносит глубокую благодарность профессору В. А. Кондратьеву, под руководством которого получен этот результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bandle C., Essén M. On positive solution of Emden equations in cone-like domains//Arch. Ration. Mech. and Anal. 1990. 112. 319—338.
2. Гилберг Д., Трудингер Н. Эллиптические дифференциальные уравнения с частными производными второго порядка. М., 1989.
3. Headley V. B., Swanson C. A. Oscillation criteria for elliptic equations//Pacif. J. Math. 1968. 27, N 3. 501—506.
4. Kreith K. Sturmian theorems and positive resolvents//Trans. Amer. Math. Soc. 1969. 139. 319—327.

Поступила в редакцию
04.10.93